

ВСТРЕЧА С ТЕАТРОМ ИЗ КОСТРОМЫ

НЕ В ПЕРВЫЙ раз Костромской театр имени А. Н. Островского привозит свои работы в столицу. По если в прежние приезды он показывал лишь отдельные спектакли, то нынешние гастроли представляют собой творческий отчет, по которому можно довольно полно судить о достижениях и возможностях коллектива.

Разнообразен и богат значительными прозведениями современной советской и классической драматургии репертуар театра. «Таланты и поклонники», «Гроза» А. Н. Островского, «В степях Украины» А. Корнейчука, «Солдатская вдова» П. Анкилова, «Лейпциг-33» Л. Компанейца и Л. Кронфельда, «Соловьиная почта» В. Ежова, «Третья патетическая» И. Погодина, «Разгром» А. Фадеева, «Человек со стороны» И. Дворецкого, произведения Шекспира и Брехта... Даже один этот

перечень свидетельствует о явном тлотеении театра к драматургии больших философских и социальных обобщений, о пристальном внимании театра к проблемам современности, его стремлении показать подлинных героев наших дней.

В 1966 году, после окончания ГИТИСа, пришел в Костромской театр очередной режиссером Петр Слюсарев, вскоре возглавивший коллектив. Заслуженный деятель искусства РСФСР П. Слюсарев поставил более 30 спектаклей, в том числе и все шесть, включенных в московскую гастрольную афишу.

Спектакли костромичей можно, пожалуй, определить словом «традиционный». Да, в них нет погоня за модой, они еще раз подтверждают, что истинная сила искусства не в броской форме, а в глубине мысли и чувства, в значительности человеческих

характеров. В этой связи в первую очередь хочется назвать спектакль «Лейпциг-33», возвращающий нас к трагическим для немецкого народа дням 1933 года, когда чудовищная провокация фашистов — поджог Рейхстага — открыл Гитлеру дорогу к власти. В этом публицистическом, темпераментно сыгранном спектакле есть ряд хороших актерских работ. Пламенным трибуном, безгранично смелым человеком рисует Георгий Димитров В. Барнов; поистине страшен уже почти потерявший человеческий облик Габбелсе Ю. Саркисова; негибаскую силу духа коммуниста Эшке показывает в коротком, но запоминающемся эпизоде В. Макаеев.

Но особо примечательной представляется нам одна работа, по которой и хочется судить о возможностях театра в целом, даже если они еще в какой-то степени лишь

потенциальны. Это роль Параскевы Димитровой, сыгранная Л. Солнцева. Только дважды появляется она перед нами — на контрпроцессе в защиту Г. Димитрова в Лондоне, чтобы сообщить скучные факты жизни и борьбы своих сыновей-революционеров, и в камере Георгий Димитрова в Германии во время долгожданного свидания. Прямая, строгая, с ног до головы в черном, почти неподвижная, Параскева — Солнцева пронизывает свой монолог-свидетельство, обращаясь непосредственно в зал. Так же собранно и строго, позволив себе лишь прикоснуться рукой к щеке и волосам сына, ведет она себя в минуты свидания. Параскева говорит ровно и быстро, не повышая голоса, говорит по-болгарски, но — вот удивительно! — каждое слово оказывается понятным, такой вневременной значительностью, та-

кой пудлической мощью бунтующих в ее душе чувств оказываются наполненными эти звучащие на ином языке слова. И будто раздвигаются и этот момент стены зала и величественный образ Матери-Родины, Матери всех сыновей, отдающих свои жизни за счастье человечества, вырастает перед нами. И уже невольно этим высоким образцом возможностей театра хочется мерить остальные его работы, спрашивать с него по самому высокому счету.

Веселым, звонким, озорным оказался спектакль «В степях Украины». Из всего гастрольного репертуара костромичей он, пожалуй, наиболее цельный по режиссерскому решению. И «передовой» Чеснок (Д. Швед) и «отсталый» Галушка (В. Макаеев) с равной мерой доброй иронии представляются нам театром, ибо при всей остроте их столкновения воз-

никший между ними конфликт и сами их характеры способны вызвать лишь добрую улыбку, добрый, беззлобный смех. Может быть, театр оказался даже излишне снисходительным, амнистировал и спекулянта Долгоносика, в исполнении Г. Ригерта оказавшегося человеком мягким, обходительным, не лишенным внешней привлекательности. Чувствуется, что театру очень хотелось показать, какими прекрасными людьми богаты степи Украины. И думается, что это ему в полной мере удалось.

О силе русского женского характера, о широте души советского человека и спектакль «Солдатская вдова». Как и все постановки В. Слюсарева, он оснащен музыкой, своего рода «крупными планами», когда на затрагивающей глубинных процессов развития взаимно-

вая отдельных антропов, режиссер акцентирует на них наше внимание.

А как же играют в Костромском театре драматургию самого А. Н. Островского, чье имя носит этот творческий коллектив? Актерские работы как в «Талантах и поклонниках», так и в «Грозе» свидетельствуют, что Островский для театра «свой» драматург — любимый, понятный, близкий. Но вместе с тем может быть даже слишком привычный, которого уже не открывают для себя словно бы заново при каждой новой постановке. А поэтому и играют тоже привычно, не слишком углубляя себя поиском неизведанных глубин. И режиссерское решение «Талантов и поклонников», как своего рода символической ярмарки, на которой среди прочих товаров продается и покупается талант Санельки Пегинной (Ж. Сиротина), остается всего лишь обрамлением, не затрагивающим глубинных процессов развития взаимно-

отношений героев, развития их характеров.

Когда и эти спектакли оказываются чересчур обильно насыщенными музыкой, когда в них также применяется «крупный план», то подобная повторяемость режиссерского приема невольно настораживает.

При всех отдельных недостатках спектаклей наших гостей из Костромы нельзя не отдать должное актерам этой старейшей русской труппы. В. Макаеев, М. Богданова, А. Натальченко, Т. Иноземцева, Ю. Саркисов, Е. Исаева, В. Барнов — мастера старшего и среднего поколения и еще более молодые Л. Солнцева, Ж. Сиротина, В. Спалев, Д. Кромский, А. Кашина, Э. Булкина — все это актеры яркие, глубокие, со своей индивидуальностью.

Творческий отчет Костромского театра на столичной сцене, думается, полезен как для самого театра, так и для зрителей.

Н. БАЛАШОВА.

15 MAR 1973

СОВЕТСКИЙ РАДИО